

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ



СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

312-е и 313-е заседания • 3 июня 1948 года

№ 79

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста двенадцатое заседание

| | Стр. |
|---|------|
| 102. Предварительная повестка дня | 1 |
| 103. Утверждение повестки дня | 1 |
| 104. Продолжение прений по индо-пакистанскому вопросу | 1 |

Триста тринадцатое заседание

| | |
|---|----|
| 105. Предварительная повестка дня | 11 |
| 106. Утверждение повестки дня | 11 |
| 107. Продолжение прений по индо-пакистанскому вопросу | 11 |

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

**ТРИСТА ДВЕНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ**

Состоялось в четверг 3 июня 1948 г. в 10 ч. 30 м. утра в Лейк Сокесс, Нью-Йорк.

Председатель: Фарис Эль-ХУРИ (Сирия).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

102. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 312)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос.

103. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

104. Продолжение прений по индо-пакистанскому вопросу

а) Письмо представителя Индии от 1 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/628).

б) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 г. на имя Генерального Секретаря относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/646).

с) Письмо министра иностранных дел правительства Пакистана от 20 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/655).

По приглашению Председателя представитель Индии П. Пиллай и представитель Пакистана М. Испалани занимают места за столом Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Как я вчера объявил [311-е заседание], учрежденная резолюцией Совета Безопасности от 21 апреля 1948 г. [документ S/726] Комиссия посредников после состоявшегося в Нью-Йорке неофициального заседания делегаций государств-членов, назначенных в Комиссию, сообщила о своем намерении отбыть в пятницу 4 июня в Женеву и оттуда проследовать в Каш-

мир. Совету Безопасности следует приветствовать это решение Комиссии и рекомендовать ей возможно скорее прибыть на место назначения и тотчас же приступить к работе.

Что касается других вопросов, затронутых министром иностранных дел Пакистана в его письме от 15 января 1948 г. [документ S/646], вопросов относительно Джунагада, обвинения в геноциде и несоблюдения некоторых соглашений — то они были предметом общей дискуссии в Совете Безопасности 26 мая 1948 г. [304-е заседание]. Председательствовавший на этом заседании г-н Пароди предложил расширить круг ведения Комиссии посредников с тем, чтобы она имела право рассматривать и другие вопросы, затрагиваемые в жалобе Пакистана, и докладывать по ним Совету Безопасности, который может затем или поручить Комиссии подробно изучить эти вопросы или сам заняться их рассмотрением. Это предложение в общем было сочувственно встречено членами Совета, большинство которых высказало свои взгляды на этом заседании. Члены Совета, в частности представитель Соединенного Королевства и представитель Соединенных Штатов, подчеркивали желательность рассмотрения вопроса о Кашмире в первую очередь, прежде чем будет приступлено к другой работе. В этом заключается первая задача, возложенная на Комиссию резолюцией Совета Безопасности. Означенная резолюция не упоминает о других жалобах министра иностранных дел Пакистана, заявленных Совету.

Представитель Бельгии подчеркнул, что, раз функцией Комиссии является предоставление добрых услуг и посредничество, она может заниматься также и любым другим вопросом, требующим ее рассмотрения. В связи с этим, следует обратить внимание на пункты С и D резолюции, внесенной представителем Бельгии [документ S/654] и принятой Советом Безопасности на своем заседании 20 января 1948 года [230-е заседание].

В настоящее время Комиссия готовится отбыть к месту своего назначения. Представитель Пакистана спрашивал, как обстоит с другими жалобами, заявленными его делегацией в ее письме от 15 января 1948 г. [документ S/646]. Эти жалобы все еще находятся на рассмотрении Совета Безопасности, который не принял по ним пока никакого решения. Когда в Совет Безопасности поступает какая-нибудь жалоба, он должен принять по ней какое-то определенное решение. Если он находит, что ситуация не

угрожает, повидимому, международному миру и безопасности, он отклоняет жалобу. Но если он находит, что таковая угроза существует, он рассматривает данный вопрос и принимает меры в согласии с соответствующими положениями Устава. Когда же имеется сомнение в том, может ли данная ситуация угрожать международному миру и безопасности, то Совет Безопасности должен, насколько я понимаю Устав, расследовать дело на основании статьи 34 Устава. Если после такового расследования выяснится, что ситуация не представляет, повидимому, угрозы международному миру и безопасности, Совет Безопасности может не принять к рассмотрению это дело, как находящееся вне его компетенции. С другой стороны, если расследование покажет, что ситуация представляет угрозу международному миру и безопасности, то Совет принимает по данному делу надлежащие меры.

На последнем заседании Совета Безопасности, посвященном рассмотрению данного вопроса [305-е заседание], члены Совета согласились в том, что Комиссия должна проследовать на место своего назначения, расследовать жалобы и о результатах доложить Совету Безопасности, причем в первую очередь должен быть рассмотрен кашмирский вопрос.

Сегодняшнее заседание было созвано для выяснения взглядов членов Совета по следующим вопросам: должен ли Совет Безопасности дать Комиссии инструкции в форме резолюции или должен он через Секретариат предложить Комиссии приступить в надлежащее время к рассмотрению жалоб делегации Пакистана, по которым еще не принято решения, причем в первую очередь должен быть рассмотрен кашмирский вопрос.

Я хотел бы знать взгляды членов Совета Безопасности по данному вопросу.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Хотя представители делегаций Индии и Пакистана весьма подробно объяснили эти три вопроса, которые были предложены на рассмотрение Совета Безопасности министром иностранных дел Пакистана, у меня создалось впечатление, что Совет Безопасности никогда этих вопросов не обсуждал.

Я считаю, что характер этих трех вопросов не одинаков. Вопрос относительно Джунгада действительно имеет нечто общее с кашмирским вопросом. Если бы Совет Безопасности решил передать этот вопрос Комиссии Совета Безопасности по индо-пакистанскому вопросу, то, по моему мнению, это было бы правильным решением, хотя я думаю также, что члены Совета согласны и с тем, что кашмирский вопрос должен быть изучен в первую очередь. Я лично считаю, что хотя и было бы целесообразно в конце концов передать этот вопрос в Комиссию, было бы, пожалуй, лучше, если бы Совет воздержался от передачи его в настоящий момент. Хорошо известно, что рекомендации Совета Безопасности по разрешению кашмирского вопроса встретили очень мало сочувствия. Если мы перегрузим Комиссию работой, то от этого может

пострадать ее продуктивность, особенно в начальной стадии, даже в самой важной ее задаче, в кашмирском вопросе. Поэтому, хотя в принципе я не возражаю против передачи в Комиссию вопроса о Джунгаде, я хочу предложить Совету Безопасности воздержаться от принятия определенного решения в настоящий момент, чтобы облегчить Комиссии ее работу по урегулированию кашмирского вопроса.

Два других вопроса, переданные министром иностранных дел Пакистана в Совет Безопасности, имеют иной характер. Прежде всего, вопрос о геноциде. Члены Совета Безопасности сожалеют, что в последние месяцы на индийском субконтиненте было столько жертв. Я полагаю, что в каждом из этих доминионов лица на ответственных постах также как и мы, если не больше, сожалеют о том, что такие печальные события имели место. Насколько я знаю, власти обеих стран старались использовать все свое влияние, чтобы сдерживать крайние элементы. Я полагаю, нельзя утверждать, чтобы кто-либо из ответственных вождей Индии или Пакистана мог бы сочувствовать этой производимой толпой резне, а тем более помогать этим бесчеловечным актам, покрывать или поощрять их. Здесь дело не в политике, а в тех страстях и фанатизме, которые разделяют эти две группы населения. Поэтому, я считаю, представитель Пакистана поступил бы правильно, взяв назад вопрос о геноциде, и я прошу его это сделать. Факт возбуждения этого вопроса здесь бросает некоторую тень на правительство Индии. Я не думаю, чтобы правительство Индии заслуживало бы этого, и не думаю, чтобы рассмотрение этого вопроса Советом Безопасности могло бы действительно помочь восстановлению хороших отношений между двумя правительствами. Поэтому я предложил бы, чтобы правительство Пакистана взяло обратно вопрос о геноциде.

Имеется еще третий вопрос, это вопрос проведения в жизнь некоторых соглашений между двумя правительствами. Хотя не все соглашения были, насколько я знаю, выполнены, тем не менее были достигнуты значительные успехи в их осуществлении. В данном случае это опять-таки не политический, а чисто административный вопрос. Я полагаю, что если бы этот вопрос был снят с рассмотрения, то этим самым не было совершено несправедливости по отношению к той или другой стороне, и я верю, что это только способствовало бы установлению дружеских отношений между этими двумя доминионами.

Я хотел бы теперь коротко резюмировать все мною сказанное относительно работы Комиссии.

Прежде всего моя делегация благодарна тем правительствам, которые предоставили в наше распоряжение услуги своих представителей.

Затем мы хотим, чтобы вопрос Кашмира был рассмотрен в порядке абсолютной первоочередности. Я настойчиво предлагал бы Совету Безопасности воздержаться, если возможно, от какого бы то ни было решения по вопросу о Джунгаде, вполне допуская, однако, что впоследствии этот вопрос может быть передан в Комиссию.

И наконец я считаю, что нам совсем не следует заниматься рассмотрением двух других вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если я правильно понял представителя Китая, то он считает, что хотя Комиссия и должна рассмотреть одну из трех жалоб Пакистана, а именно, жалобу касательно Джунагада, тем не менее он полагает, что этого не следует делать теперь. Он предлагает затем признать за кашмирским вопросом право на абсолютную первоочередность, что уже было в сущности признано нами на последнем заседании. Он предлагает далее оставить без рассмотрения два других вопроса, а именно, вопрос о геноциде и вопрос о проведении в жизнь некоторых военных соглашений, а также просит, исходя из приведенных им соображений, чтобы представитель Пакистана взял обратно эти жалобы.

Если больше нет желающих выступать по этому вопросу, я предлагаю рассмотреть предложение представителя Китая по пунктам и обсудить в первую очередь, должны ли мы передать теперь же в Комиссию вопрос о Джунагаде. Покончив с этим вопросом, мы сможем обсудить, один за другим, и остающиеся два пункта.

А. ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что Совет Безопасности поступит правильно, если в вопросе о функциях Комиссии он будет придерживаться того курса, который установлен уже принятыми резолюциями. Поступив иначе, мы только осложним, по моему, нашу задачу.

Совет Безопасности принял три резолюции по этому вопросу. Первая резолюция датирована 17 января 1948 г. [*документ S/651*]. В этой резолюции правительства Индии и Пакистана призываются немедленно принять все зависящие от них меры для улучшения существующих между ними отношений и предлагается им информировать Совет Безопасности о всяких изменениях положения, которые могли бы произойти за это время.

Три дня спустя после этого Совет Безопасности принял другую резолюцию [*документ S/654*]. Этой резолюцией создавалась Комиссия, которой предлагалось отправиться в Индию и Пакистан. Обязанности этой Комиссии были тщательно и подробно обсуждены и было решено, что Комиссия сначала займется ситуацией в Джамму и Кашмире, а после этого другими вопросами.

Уточняя эту резолюцию, Совет Безопасности принял 21 апреля 1948 г. свою последнюю резолюцию по данному вопросу [*документ S/726*]. Эта резолюция посвящена специально ситуации в Джамму и Кашмире, но в ней, однако, не содержится никаких указаний на то, что должно оставить без рассмотрения прочие вопросы или что они должны быть отложены на неопределенное время.

После принятия этих резолюций очередные председатели Совета Безопасности имели возможность обсудить с представителями обоих правительств остальные вопросы, а именно,

положение в Джунагаде, геноцид и вопрос о первоначальных соглашениях между Индией и Пакистаном, относительно выполнения которых имелись некоторые разногласия. Во время этих переговоров определенно предполагалось, что Комиссия займется сначала ситуацией в Кашмире. Далее, между двумя сторонами была как будто достигнута довольно значительная договоренность по вопросу о геноциде. Что касается соглашений, то в это время даже указывалось, что они выполняются и что нельзя, повидимому, ожидать каких-либо действительно серьезных разногласий по этому вопросу. Таким образом оставался только вопрос о Джунагаде, при подходе к которому всегда исходили из того, что он аналогичен с вопросом о Кашмире и что необходимо поэтому руководствоваться теми же принципами.

Учитывая существующее положение вещей, колумбийская делегация полагает, что Комиссия прежде всего должна заняться ситуацией в Джамму и Кашмире, как это предусмотрено в резолюции от 21 апреля. С другой стороны, едва ли можно возражать и против того, чтобы Комиссия, будучи уже на месте, выяснила факты путем обмена мнениями с представителями обоих правительств и представила затем Совету Безопасности доклад, как это предусматривается в резолюции. Имелось в виду, что Комиссия должна стараться оказывать свое влияние и что, исходя всегда из идеи посредничества, она должна выполнять указания, которые Совет Безопасности может найти желательным ей дать, и должна докладывать Совету Безопасности, в какой мере выполняются его советы и директивы, если таковые ей будут даны.

Я не думаю, чтобы мы могли в настоящий момент просто отказаться от рассмотрения того или иного спорного вопроса. Мы должны лишь рассматривать их в порядке, предусмотренном в этой резолюции. Как вполне правильно указал китайский представитель, мы перегрузили бы Комиссию в начальной стадии ее работы, если бы с самого начала предложили ей заняться всеми имеющимися у нее вопросами, а не ограничиться только собиранием информации и дружеским обсуждением основного вопроса с обеими сторонами в целях представления доклада Совету Безопасности для его сведения и руководства, подготовив таким образом почву для мероприятий, принятие которых могло бы потребоваться в будущем. При таком подходе, инструкции, даваемые Комиссии, ничем не ограничивали бы ее полномочий, которые должны принадлежать ей в силу наших резолюций.

Я не знаю, удалось ли мне ясно изложить свою точку зрения, но я считаю, что задача Комиссии довольно точно определена мною в этой рекомендации.

Если положение в основном таково, как я его себе представляю, и если нет особых оснований, почему мы должны были бы дать Комиссии более точные директивы, мы, пожалуй, могли бы предоставить членам Комиссии действовать в начальной стадии работы по своему усмотрению: отправиться на место назначения, произвести там обследование и затем доложить о результа-

тах Совету Безопасности. Так обычно делалось в подобных случаях.

Выбор членов Комиссии был произведен с особой тщательностью. В состав ее входят пять государств-членов Организации, из которых два были назначены самими сторонами. Инструкции, содержащиеся в резолюциях, совершенно ясны. Поэтому, мне казалось бы совершенно правильным в начальной стадии работы положить на усмотрение членов Комиссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я собрал это заседание Совета Безопасности для обсуждения вопроса о проведении в жизнь резолюций Совета, в частности резолюции от 20 января, документ S/654. Пункт D этой резолюции гласит:

«Комиссия выполняет функции, указанные в пункте С: 1) по отношению к ситуации в княжестве Джамму и Кашмир, описанной в письме представителя Индии от 1 января 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности и в письме министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря».

Это первый вопрос, которым Комиссии поручено заняться, т. е. вопрос о княжестве Джамму и Кашмир. Затем во втором подпункте пункта D говорится:

«...2) по отношению к другим ситуациям, указанным в письме министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 г. на имя Генерального Секретаря, в тех случаях, когда Совет Безопасности даст соответствующие инструкции».

Именно по этому пункту я хотел бы, чтобы Совет Безопасности принял какое-то решение. Совет Безопасности постановил уже, что и другие вопросы должны быть предметом обследования Комиссии, но я хотел бы знать, когда именно Комиссия займется этими другими вопросами.

Может быть Совет Безопасности найдет желательным дать эти директивы Комиссии теперь же, до ее отъезда, с тем чтобы она могла заняться этими другими вопросами во вторую очередь. Другими словами, прежде всего должна быть обследована ситуация в княжестве Джамму и Кашмир, а затем уже другие вопросы, при условии, конечно, что правительство Пакистана не возьмет их обратно, как это было предложено представителем Китая.

Поэтому, я хотел бы знать, желает ли Совет Безопасности дать Комиссии инструкции теперь же, до ее отъезда, или дать их позднее, как это было предложено представителем Китая. Я хотел бы знать отношение Совета Безопасности к этому вопросу. Когда-то должны быть даны эти инструкции, но желает ли Совет Безопасности дать их в настоящий момент? Обследование необходимо, но спрашивается, когда оно должно быть произведено? Вопрос времени. Я хотел бы знать мнение членов Совета Безопасности по этому вопросу.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я буду краток. Деле-

гация Соединенных Штатов присоединяется к мнению прежнего Председателя Совета Безопасности, г-на Пароди, а также теперешнего Председателя Совета, которые предлагают, чтобы Комиссия занялась этими вопросами после рассмотрения вопроса относительно княжества Джамму и Кашмир. Г-н Пароди выразил свою мысль в следующих словах:

«Вам известно, что, кроме вопроса о Кашмире, три других спора между Индией и Пакистаном представлены на рассмотрение Совета Безопасности. Мне кажется, что в отношении этих новых вопросов лучшим решением было бы расширить компетенцию Комиссии, которая отправится в Индию, с тем чтобы она могла рассмотреть и эти споры и сделать нам по ним доклад, по ознакомлению с которым мы решим либо поручить самой Комиссии более тщательно изучить эти вопросы, либо же поставить их вновь на рассмотрение Совета» [304-е заседание].

Как я понимаю, теперешний Председатель Совета Безопасности придерживается в основном такой же точки зрения, и делегация Соединенных Штатов готова голосовать за это предложение. Я думаю, необходимо проголосовать этот вопрос, чтобы точно установить время. Этот вопрос остался не решенным в резолюции от 20 января. В этой резолюции от 20 января сказано «когда Совет Безопасности даст соответствующие инструкции». Поэтому делегация Соединенных Штатов поддерживает предложение представителя Китая, поскольку дело касается вопроса о Джунагаде.

Что касается двух других вопросов, то следует, пожалуй, о них поговорить. Я ожидаю, что, быть может, представитель Пакистана как-то ответит на предложение, сделанное представителем Китая. Пока же и поскольку это касается вопроса, рассматриваемого сейчас Советом Безопасности, т. е. вопроса о Джунагаде, моя делегация будет голосовать за то, чтобы дать эти инструкции теперь же, сохраняя, однако, приоритет за вопросом о княжестве Джамму и Кашмир.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хочу задать вопрос представителю Пакистана, согласен ли он с предложениями представителя Китая.

М. ИСПАГАНИ (Пакистан) (говорит по-английски): 26 мая [304-е заседание] я изложил взгляды моего правительства относительно выдвинутых против Индии обвинений, т. е. обвинений, касающихся Джунагада, геноцида и несоблюдения некоторых соглашений. Хотя решение вопроса, как поступить с каждой из этих проблем, зависит исключительно от усмотрения Совета Безопасности, я надеюсь мне простят, если я повторю и снова подчеркну, что, по мнению моего правительства, угроза международному миру — вопрос, находящийся в настоящий момент на рассмотрении Совета Безопасности, — заключается во всей совокупности отношений между двумя доминионами. Я позволю себе заметить, что Совет в настоящее время располагает всеми данными, относящимися к Джунагаде, и может, если того пожелает, высказать

свои взгляды и даже формулировать свои рекомендации.

К сожалению я не могу принять предложение представителя Китая, чтобы мое правительство взяло обратно жалобы в связи со случаями геноцида и невыполнения некоторых соглашений. Мое правительство считает, что эти вопросы являются срочными и важными с точки зрения поддержания добрых и дружеских отношений между доминионами Пакистана и Индии. Я заверяю представителя Китая, что жалобы моего правительства, как они изложены в письме министра иностранных дел от 15 января 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности, не имели в виду набросить, я цитирую выражение представителя Китая, «тень» на репутацию Индии, но имели лишь свою цель ликвидировать то положение вещей, которое несомненно является угрозой международному миру.

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я вполне разделяю мнение представителя Колумбии и полагаю, что в настоящий момент Совету нечего решать. И даже более того, принимая во внимание резолюции, которые нами уже были приняты и которые частично здесь приводились, единственно правильным решением было бы не принимать никакого решения. Мы должны доверять Комиссии, которую мы учредили и которая соберется первый раз в Женеве 15-го числа этого месяца, после чего она немедленно проследует в Индию.

В этих условиях Комиссия, которая определенно является комиссией по посредничеству, сможет информировать Совет, когда она сочтет это необходимым, не только о задании, которое ей надлежит выполнить в первую очередь, но и по поводу других вопросов, связанных с посредничеством. И только тогда, исходя из данных информации, которая будет получена от этой Комиссии, составленной из представителей пяти членов Совета Безопасности, сможет Совет принять то или иное решение.

Может случиться, что благодаря усилиям Комиссии, благодаря ее посредничеству, некоторые второстепенные вопросы перестанут существовать. Для чего же в таком случае принимать сейчас какое-то решение? Будем лучше придерживаться уже принятой резолюции и предложим Комиссии проследовать в Индию, как только она организуется в Женеве, а затем будем ждать дальнейших событий.

Здесь говорилось, что мы могли бы отказаться от рассмотрения некоторых из внесенных на наше рассмотрение вопросов. Я считаю, что было бы неправильным снять эти вопросы с повестки дня до получения от Комиссии информации, которая могла бы оправдать такое решение.

Исходя из этих соображений, я не буду голосовать теперь ни за одну из этих резолюций, потому что считаю, что резолюции, которые уже приняты, достаточны для того, чтобы мы могли действовать, соблюдая, конечно, необходимую осторожность. И я буду голосовать против всякой резолюции, направленной к тому, чтобы

снять любой из этих вопросов с повестки дня, пока между правительствами Индии и Пакистана не будут вполне восстановлены самые дружественные отношения.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Я рад отметить, что по существу вопроса имеется несомненная договоренность. Что же касается процедуры, то нет надобности, по моему, в новом голосовании или новой резолюции. Резолюция Совета Безопасности от 20 января 1948 года содержит вполне определенные указания относительно процедуры. Согласно этой резолюции Комиссия должна заняться вопросом о Джамму и Кашмире. Что же касается других вопросов, то Комиссия должна заняться их рассмотрением, когда она получит соответствующие инструкции от Совета Безопасности, но не должна этого делать, пока Совет не даст по этому поводу определенных указаний.

Поэтому, моя делегация пришла к определенному заключению, что вопрос о Кашмире должен быть рассмотрен в первую очередь, как на это указывается в резолюции от 20 января, которой предусматривается эта первоочередность. Я опасаясь, что мы ничего не достигли бы, перейдя к голосованию или начав обсуждение новой резолюции, в которой нет никакой необходимости. Резолюция, которая уже принята нами, содержит в себе достаточно указаний относительно функций Комиссии.

Я хотел бы коснуться еще одного вопроса. Меня разочаровало заявление, сделанное представителем Пакистана в ответ на мое предложение взять назад некоторые обвинения. Представитель Пакистана совершенно правильно настаивает на том, что нашей целью должно быть улучшение всей совокупности отношений между двумя соседними доминионами. Я был убежден — и все еще остаюсь при этом убеждении, — что если бы Пакистан нашел возможным взять назад эти обвинения, это было бы значительным вкладом в дело улучшения всей совокупности отношений между этими двумя доминионами.

Впрочем, я выдвинул эту идею лишь в виде пожелания. У меня нет намерения вносить в настоящий момент какую-либо резолюцию, предлагающую отказаться от обсуждения этих вопросов. Если представитель Пакистана предпочитает настаивать на продолжении обсуждения этих вопросов, Совету Безопасности надлежит, конечно, обсудить их. Тем не менее, я настойчиво просил бы представителя Пакистана пересмотреть свою позицию в этом вопросе.

Что же касается процедуры, то сделанное мною предложение не столь существенно. Если я правильно понимаю положение, вопрос фактически обстоит следующим образом: если нам удастся разрешить вопрос о Джамму и Кашмире, остальные вопросы отпадут почти сами собой. Если же Совет Безопасности или Комиссия потерпят неудачу в попытке разрешить вопрос о Джамму и Кашмире, то наше содействие в других вопросах будет совершенно бесполезным.

Поэтому я смею думать, что Совету Безопасности нет необходимости в настоящий момент голосовать или обсуждать новую резолюцию и

что мы должны выразить Комиссии наши наилучшие пожелания достичь успеха в деле урегулирования вопроса о Джамму и Кашмире в возможно скором времени после ее прибытия на место назначения.

А. ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Необходимо, повидимому, несколько яснее представить себе некоторые вопросы. Согласно уже принятым Советом Безопасности резолюциям порядок, в котором эти вопросы должны быть разрешены, как будто не вызывает разногласий.

Если я правильно понимаю, как вопрос стоит сейчас, то нам следует только решить, должны ли мы, в соответствии с пунктом D резолюции от 20 января 1948 года, документ S/654, известить Комиссию, что она может не ограничиваться исключительно рассмотрением вопроса о Джамму и Кашмире. В самом деле, хотя и можно было бы утверждать, что резолюция от 21 апреля 1948 года, документ S/726, имеет дело лишь с вопросом о Джамму и Кашмире, но резолюция от 20 января определенно предусматривает, что Комиссия займется также и другими вопросами, когда Совет Безопасности даст ей соответствующие инструкции.

Я уже упомянул, что, по мнению колумбийской делегации, было бы полезно, чтобы Комиссия собрала информацию и по другим вопросам, обменялась взглядами с заинтересованными правительствами и о результатах доложила Совету Безопасности, постоянно учитывая при этом степень срочности каждого из этих вопросов.

Резюмируя сказанное, я полагаю, что мы можем или проголосовать этот вопрос, или нам нет надобности этого делать, смотря по тому, согласны ли мы с тем, что эти резолюции вполне ясно предлагают Комиссии заняться в первую очередь вопросом о Джамму и Кашмире, причем она может по своему усмотрению обсуждать и другие вопросы в целях ознакомления с ними и для представления доклада Совету Безопасности. Так, я думаю, обстоит этот вопрос.

Г. ИГНАТЬЕВ (Канада) (*говорит по-английски*): Я хотел бы только указать, что сегодня утром представитель Колумбии два или три раза, как мне кажется, повторил ту же мысль, которая, если я не ошибаюсь, уже была выражена на последнем заседании, посвященном этому вопросу [305-е заседание], представителями Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Франции, Канады и Бельгии, которые все высказались в том же духе. Я спрашиваю себя, стоит ли продолжать обсуждение этого вопроса, раз большинство членов Совета Безопасности уже высказалось в этом смысле. В резолюциях от 20 января и 21 апреля 1948 г. содержатся на этот счет определенные и ясные указания, и единственный вопрос, который возникает при этом и который необходимо решить, это вопрос о том, должна ли Комиссия по своему усмотрению обсуждать с заинтересованными правительствами и другие предметы спора. По этому вопросу также было высказано мнение, что, пожалуй, лучше всего было бы предоставить

Комиссии действовать по своему усмотрению в этом отношении, так что и по этому поводу Совет Безопасности как будто достаточно ясно выразил свое мнение.

В. ЛОФОРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я до сих пор не брал слова, потому что наша позиция была достаточно ясно определена на последнем заседании, посвященном этому вопросу, и таковой она остается с тех пор. Мы полагаем, что со стороны Совета Безопасности было бы совершенно правильно и целесообразно поручить Комиссии рассмотреть по прибытии на место также и эти другие вопросы.

В связи с только-что сказанным представителем Канады, я хотел бы задать Председателю вопрос. Сможет ли Комиссия, исходя из положений резолюции от 20 января 1948 г., заняться рассмотрением вопроса о Джунагаде и других дополнительных вопросов, помимо вопроса о Джамму и Кашмире, если Совет Безопасности не даст ей теперь же определенных инструкций в этом смысле?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу напомнить, что я уже высказал свою точку зрения по этому вопросу в моем предыдущем заявлении и что, исходя из этих соображений, я и созвал сегодняшнее заседание. Я прекрасно знаю, что Комиссии поручено заняться и другими вопросами, но Совет Безопасности должен точно определить время, когда Комиссия должна приступить к ним, поскольку подпункт D2 резолюции от 20 января устанавливает, что все эти вопросы должны быть ею рассмотрены. Предполагается, что прежде всего и главным образом Комиссия должна заняться вопросом о Джамму и Кашмире, а затем уже другими вопросами... когда Совет Безопасности даст соответствующие инструкции». Это значит, что Комиссия может заняться этими вопросами только тогда, когда Совет Безопасности укажет ей это сделать. До получения же таких указаний Комиссия не может приступить к рассмотрению этих вопросов.

Как уже мною было сказано, я созвал сегодняшнее заседание, чтобы Совет Безопасности мог дать инструкции на этот счет и чтобы обсудить, следует ли ему отложить решение по этому вопросу, как это предлагает представитель Китая, или теперь же дать Комиссии инструкции заняться и другими вопросами, когда она найдет это наиболее удобным, или, наконец, оставить решение этого вопроса на усмотрение Комиссии, как это предлагает представитель Колумбии, поддержанный представителем Аргентины.

Обе эти страны являются членами Комиссии. Четверо из пяти членов Комиссии состоят членами Совета Безопасности. Двое из них предложили предоставить решение вопроса на усмотрение Комиссии, когда она будет находиться на месте и когда она будет в состоянии приступить к рассмотрению этих вопросов, причем предполагается, что Комиссия сможет тогда информировать Совет Безопасности. Это уже новое

предложение, и оно внесено обоими представителями.

На последнем заседании Совета Безопасности, посвященном этому вопросу [305-е заседание], большинство членов Совета высказалось в том смысле, что полномочия Комиссии должны быть расширены и должны включать рассмотрение и других вопросов, но уже после вопроса о Джамму и Кашмире, который должен быть рассмотрен прежде всех других. Однако, это мнение не было выражено в форме инструкций, даваемых Комиссии. По этой причине я решил, что, прежде чем Комиссия отправится в путь, необходимо созвать заседание Совета Безопасности.

Совет Безопасности должен обсудить, дать ли Комиссии эти инструкции теперь же, чтобы распространить ее полномочия и на другие вопросы, упомянутые в подпункте D2 резолюции от 20 января. Мы могли бы выразить это примерно так:

«Совет Безопасности

Предлагает Комиссии изучить проблемы, затронутые в письме министра иностранных дел Пакистана и упомянутые в подпункте D2 резолюции Совета от 20 января, и представить об этом доклад Совету».

Подпункт D2 резолюции от 20 января говорит о других ситуациях, указанных в письме министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года. Изучение этих вопросов должно быть включено в сферу полномочий Комиссии при условии сохранения приоритета за вопросом о Джамму и Кашмире.

На последнем заседании, посвященном этому вопросу, Совет Безопасности высказался в этом же смысле, но мнение Совета не было сформулировано в виде инструкций для Комиссии. Я затруднялся взять на себя формулировку этих инструкций, исходя только из общего смысла дискуссий и прений этого последнего заседания. Поэтому я счел желательным снова созвать заседание Совета Безопасности, чтобы установить, не имеется ли по этому поводу иной точки зрения.

Теперь я вижу, что по некоторым пунктам существуют колебания, особенно после того как два члена Комиссии заявили, что они против принятия какой-нибудь резолюции по этому предмету и предпочитают оставить решение вопроса на усмотрение Комиссии. Это не плохое предложение. Если Совет не примет каких-либо других мер, то по смыслу этого предложения вопрос о других проблемах был бы отложен, до тех пор пока Комиссия не прибудет на место назначения и не поставит Совет в известность, в состоянии ли она рассматривать эти другие вопросы. Я не думаю, что Совету следует голосовать по этому предложению. Если на этот счет существует общая договоренность, то этого будет достаточно.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что у нас нет разногласий по существу данного вопроса и что мы не можем согласиться только в том, есть ли надобность в какой-либо резолюции. Совет Безопасности не может выполнить

резолюцию от 20 января, не приняв для этого никаких мер. Он не может «предложить» Комиссии заняться тем или иным вопросом, не приняв по этому поводу никакого решения. Мы считаем это абсолютно невозможным. Если Совет Безопасности имеет в виду предоставить самой Комиссии решить вопрос, когда она, в соответствии со статьей 34, должна приступить к рассмотрению фактов, связанных с вопросом о Джамму и Кашмире, то Совет должен сказать об этом в резолюции, т. е. сделать это путем голосования. В противном случае Комиссия не будет иметь никаких полномочий действовать в этом направлении, так как в резолюции, которой она была создана, определенно сказано относительно этого вопроса, что Комиссия должна заняться им только тогда, когда Совет Безопасности даст соответствующие инструкции.

Это все, что, по-моему, надлежит Совету Безопасности сделать сейчас. Если Совет не даст Комиссии своих указаний на этот счет, то она отправится в путь, не имея от Совета Безопасности никаких определенных инструкций заниматься этим вопросом. Совет Безопасности может предложить членам Комиссии приступить к рассмотрению вопроса. Это первое, что можно сделать. Фактически все, что было сказано во время прений по этому вопросу, показывает, что мы пришли к соглашению по существу его: что Комиссия должна заняться вопросом о Джамму и Кашмире и что за этим вопросом признается приоритет; что она должна заняться и другими проблемами, сделав это, конечно, когда она сочтет это для себя возможным и в зависимости от положения, которое она найдет на месте. Но если Совет Безопасности не даст ей этих полномочий, то Комиссия не сможет действовать в этом направлении, и окажется, что мы занимались только разговорами и ничего не сделали.

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Если путем голосования мы хотим определить, следует ли рекомендовать Комиссии заняться также и другими вопросами, после того как она уже займется вопросом о Джамму и Кашмире, то я не вижу никаких препятствий к этому. Я лишь сказал, что мне кажется нецелесообразным снимать эти вопросы с нашей повестки дня, пока мы не получим от Комиссии информации по этому поводу.

В виде примера и в связи с только-что сделанным представителем Соединенного Королевства замечанием, я хотел бы задать следующий вопрос: если по прибытии в Индию Комиссия уведомит нас, что в результате достигнутого между сторонами соглашения одна или две из существующих проблем перестали существовать, должен ли Генеральный Секретарь выбросить это сообщение в корзину для бумаг, так что оно не сможет быть даже оглашено в Совете? Разве Комиссия не должна иметь права знакомиться с мнениями, посредничать между сторонами в целях достижения соглашения и держать Совет в курсе дела?

Как указал представитель Соединенных Штатов, в основном мы согласны, но, несмотря на это согласие, все еще не видно конца наших прений.

Позиция моей делегации, поэтому, совершенно ясна: мы считаем, что Комиссия имеет право следить за событиями, что она имеет полномочия посредничать между сторонами и что если стороны договорятся не возбуждать некоторых вопросов, Комиссия известит об этом Совет Безопасности. Но моя делегация не видит никаких оснований возражать против того, чтобы поручить Комиссии заняться также теми тремя вопросами, которые были возбуждены делегацией Пакистана.

Ги де ла ТУРНЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы добавить только несколько слов к тому заявлению, которое было сделано г-ном Пароди на предыдущем заседании Совета Безопасности, когда обсуждался индо-пакистанский вопрос [305-е заседание].

По мнению французской делегации, резолюция от 21 апреля [документ S/726] дополняет и уточняет резолюцию Совета Безопасности от 20 января [документ S/654]. Резолюция от 21 апреля определяет лишь условия проведения плебисцита в Кашмире и ничего больше, тогда как резолюция от 20 января, наоборот, определяет общую компетенцию Комиссии.

Было бы поэтому неправильно утверждать, что, поручая Комиссии рассмотрение трех вопросов, являющихся предметом жалобы Пакистана, мы тем самым расширяем ее полномочия. Эти полномочия ясно определены в резолюции от 20 января.

Мне кажется, что мы могли бы закончить эти прения, продолжающиеся уже два часа, если бы мы в последней строке пункта D резолюции от 20 января после слов «когда Совет Безопасности даст соответствующие инструкции» добавили слова «или когда Комиссия сочтет это удобным». Я полагаю, что добавление этих нескольких слов позволило бы нам окончить прения. Этот измененный текст сохранил бы право за Советом Безопасности дать Комиссии определенные указания, если последняя по своей инициативе не займется этими вопросами и если Совет будет считать, что создалась новая ситуация, ставящая под угрозу сохранение мира. Если же, с другой стороны, Совет Безопасности не даст Комиссии никаких дополнительных инструкций, последняя сохраняет за собой полную свободу действий.

Совет мог бы молчаливо согласиться добавить эти несколько слов или, если Совет предпочитает, можно было бы их проголосовать.

В. ЛОФОРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хочу лишь сделать короткое заявление. Я просил слова до того, как говорили представители Аргентины и Франции, и потому могу теперь ограничиться лишь немногими словами.

Мне все же представляется, что в связи с решением оставить этот вопрос на усмотрение Комиссии, хотя оно и кажется правильным — и возможно действительно правильно — возникает следующий юридический вопрос: отменяется ли этим решением Совета Безопасности резолюция от 20 января? Если нет, то можно было бы утверждать, что Комиссия не имеет права рас-

сматривать эти вопросы. Этого то, по-моему, если возможно, следует избегать.

Если я не ошибаюсь, мысль о передаче этого вопроса на усмотрение Комиссии была первоначально подана представителем Колумбии. Мы естественно придаем этому обстоятельству большое значение, потому что Колумбия представлена в Комиссии, равно, как и Аргентина, но в Комиссию входят также и Соединенные Штаты, равно как и Чехословакия и Бельгия. Можно предположить например, что представитель Чехословакии, не являющийся членом Совета Безопасности, будет считать, что он связан резолюцией от 20 января и не может участвовать в рассмотрении этих других вопросов, если Совет Безопасности не примет соответствующего решения.

Представитель Соединенных Штатов изложил точку зрения своего правительства. Правительство Соединенных Штатов имеет в Комиссии своего представителя, и точка зрения последнего, как мне кажется, не совсем совпадает с таковой представителя Колумбии.

Исходя из этих соображений, я позволю себе заметить, что, по-моему, было бы лучше принять нам решение теперь же будь то на основе предложения, внесенного представителем Франции, или на основе какого-либо другого предложения, которое окажется приемлемым для Совета Безопасности.

А. ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Мне кажется, я уже сказал, что я также стою за то, чтобы этот вопрос был сформулирован возможно яснее. Я вполне согласен с представителем Соединенного Королевства. Все мы, видимо, в основном согласны. Если считается, что будет лучше проголосовать этот вопрос, чем считать это установленным в порядке молчаливого согласия всех членов Совета, то, что касается моей делегации, мы согласны на голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Для того чтобы достигнуть какого-то результата на этом заседании и быть в состоянии дать Комиссии до ее отъезда те или иные инструкции в соответствии со взглядами, выраженными членами Совета Безопасности на последнем заседании [305-е заседание] и во время сегодняшнего заседания, я предлагаю следующую резолюцию [документ S/819]:

«Совет Безопасности,
получив доклад Комиссии посредников о споре между Индией и Пакистаном,

вновь подтверждает свои резолюции от 17 и 20 января 1948 г. и 21 апреля 1948 г.,

одобряет решение Комиссии безотлагательно проследовать в охватываемые спором районы с целью выполнения в первую очередь обязанностей, возложенных на нее резолюцией от 21 апреля 1948 г., и

предлагает Комиссии, кроме того, изучить проблемы, затронутые в письме министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 г., в порядке, изложенном в пункте D резолюции Совета от 20 января 1948 г., и представить об этом доклад».

Таким образом, при наличии соответствующих инструкций со стороны Совета Безопасности Комиссия, во исполнение пункта D, должна выполнять возложенные на нее задачи в указанном порядке, начав с вопроса о Джамму и Кашмире и перейдя затем к другим вопросам. Она должна рассмотреть эти вопросы и представить доклад Совету Безопасности.

Если Совет Безопасности утвердит эти инструкции, мы можем перед отъездом Комиссии дать ей их в том виде, как они выражены в этом проекте резолюции.

Ги де ла ТУРНЕЛЬ (Франция) *(говорит по-французски)*: Проект резолюции, зачитанный Председателем, соответствует тому, что я имел в виду сказать в своем выступлении, и поэтому я поддерживаю этот проект.

Ж. НИЗО (Бельгия) *(говорит по-французски)*: Господин Председатель, я хотел бы сказать несколько слов по двум вопросам. В пункте первом говорится о докладе Комиссии. О каком докладе идет речь? Мне кажется, Комиссия еще не составила доклада, так как она еще и не собралась.

Затем в третьем пункте говорится о решении Комиссии «проследовать безотлагательно...», но никакого решения еще не имеется, так как опять-таки Комиссия еще не собралась. Она собирается впервые в Женеве 15 июня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я предполагал, что Комиссия представила доклад, так как я получил письмо и Генеральный Секретарь заявил вчера, что Комиссия собралась и приняла известные решения. Я полагал, что речь шла о резолюции. Теперь я понимаю, что Комиссия просто предложила Секретариату уведомить Совет Безопасности о ее готовности отбыть. Поэтому Совет Безопасности может опустить второй пункт, начинающийся словами: «Получив доклад...».

Комиссия отправляется на индийский субконтинент. Если Комиссия сделает остановку в Женеве, я не думаю, от этого может что-либо измениться. Комиссия может остановиться в Женеве или в каком-нибудь другом месте для обсуждения своей работы, но она уже будет находиться на пути к своему местоназначению.

Ж. НИЗО (Бельгия) *(говорит по-французски)*: Если я вас правильно понял, господин Председатель, мы должны также зачеркнуть упоминание о решении Комиссии в третьем пункте, потому что никакого такого решения принято не было.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Да.

А. ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)*: Я полагаю, что Совет Безопасности мог бы в согласии с предложениями, сделанными представителем Бельгии, изменить начало этого пункта, сказав просто: «Предлагает Комиссии проследовать» или «Уполномочивает Комиссию проследовать».

Ж. НИЗО (Бельгия) *(говорит по-французски)*: Я полагаю, что этот пункт лишний, так же как и пункт 2.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Третий пункт также можно вычеркнуть. Он излишен.

Х. АРСЕ (Аргентина) *(говорит по-испански)*: Имеется испанская поговорка: «положить одно вьючное седло на другое». Для чего вновь подтверждать резолюции от 17 и 20 января и от 21 апреля 1948 г.? Разве недостаточно принять резолюцию один раз, или мы это должны делать два, три раза или еще больше.

В самом деле, такая процедура производит впечатление, что мы занимаемся только тем, что фабрикуем документы.

Но конечно, я готов голосовать и буду голосовать еще раз, если мы снова вернемся к тому же самому вопросу.

Ж. НИЗО (Бельгия) *(говорит по-французски)*: Я хотел сказать то же самое: для чего вновь подтверждать резолюции, существование которых никем не оспаривается?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: В этом нет необходимости. Можно отнести это в последний пункт. Упоминание об этих резолюциях было сделано лишь ввиду имевших место дискуссий, во время которых делались ссылки на каждую из них. В сущности же важным является лишь последний пункт. Мы как-то должны изменить его, сказав например: «предлагает Комиссии посредников...» и вычеркнув слова «кроме того».

ЦЗЯН Тип-фу (Китай) *(говорит по-английски)*: Если мы оставим лишь последний пункт, то в резолюции не будет никаких указаний на то, что Совет Безопасности желает придать вопросу о Джамму и Кашмире характер первоочередности. Мне кажется, что формулировка, предложенная представителем Франции, является хорошим выходом из положения: резолюцию можно было бы изменить, сказав просто «когда Совет Безопасности даст соответствующие инструкции» или добавив лишь слова «когда Комиссия сочтет это нужным». Я полагаю, что этим вопрос был бы разрешен, так как простым добавлением этих слов мы придали бы нашей резолюции надлежащую парламентскую форму. Я думаю, все мы согласны по существу вопроса. Существует лишь небольшое расхождение в вопросе тактики.

Я считаю, что Совету Безопасности следует выдвинуть на первое место кашмирский вопрос. Во всяком случае, это было бы, я думаю, хорошим тактическим приемом. Это даст нам возможность двинуться дальше. Если мы создадим впечатление, что Комиссия находится на распутьи и что она ставит перед собой слишком много проблем, то, по-моему, этим самым мы распылим наши усилия. Это, однако, только тактические соображения, не затрагивающие существа вопроса.

П. ПИЛЛАЙ (Индия) *(говорит по-английски)*: Насколько я понимаю, Совет Безопасности

в настоящий момент старается принять меры к осуществлению резолюции от 20 января 1948 г. или заполнить имеющиеся в ней пробелы, поскольку это касается некоторых вопросов, упомянутых в подпункте D2. Пока Совет Безопасности находится в этой стадии дискуссии, я хотел бы обратить его внимание на некоторые детали хронологического порядка, которые, быть может, могли бы побудить его пересмотреть занятую им позицию. 20 января 1948 г., т. е. в тот день когда Совет Безопасности принял свою основную резолюцию [230-е заседание], дополнением к которой является резолюция, рассматриваемая нами сегодня, Совет не обсуждал тех отдельных вопросов, которые связаны с проблемами, указанными в подпункте D2, т. е. не рассматривал встречных обвинений Пакистана, выдвинутых им против Индии.

20 января 1948 г. Совет Безопасности заслушал главное обвинение, выдвинутое Индией против Пакистана, и на это обвинение правительство Пакистана дало свой ответ. Совет Безопасности имел, таким образом, возможность установить, имеется ли достаточно данных для продолжения рассмотрения дела. Совет Безопасности, естественно, не счел желательным взять на себя ответственность за окончательное решение этого вопроса, но пожелал передать его в Комиссию по посредничеству и расследованию.

Что же касается кашмирского вопроса, то я хочу подчеркнуть, что 20 января 1948 г., когда Совет Безопасности принял свою резолюцию, он уже выслушал обе стороны и пришел к заключению, что у него имеется уже достаточно данных и что поэтому следует заняться рассмотрением этого вопроса. И в связи именно с этим определенным вопросом Совет Безопасности принял, спустя значительное время, свою резолюцию от 21 апреля. 20-го же января Совет Безопасности ничего еще не слышал относительно этих трех дополнительных вопросов: о Джанагаде, геноциде и проч.

Теперь же, после довольно продолжительных прений по этим вопросам, Совет Безопасности располагает — я позволю себе это утверждать — необходимым материалом, чтобы прийти к заключению, что в подтверждение встречных обвинений не было представлено достаточно данных. Поэтому если Совет Безопасности отложит рассмотрение этих других вопросов, то это вполне соответствовало бы процедуре, которая была прежде установлена им в кашмирском вопросе. Однако, это, конечно, дело Совета Безопасности принять то или иное решение. Я хочу только сказать, что мое правительство желает довести до сведения Совета Безопасности, что оно против расширения полномочий Комиссии с целью включения в них этих дополнительных обвинений, так как оно считает, что, во-первых, эти дополнительные обвинения не были доказаны и, во-вторых, что эти обвинения не содержат в себе элемента международной важности, заслуживающей внимания Совета Безопасности.

Ги де ла ТУРНЕЛЬ (Франция) *(говорит по-французски)*: Текст Председателя подвергся таким безжалостным урезкам и изменениям, что я позволю себе еще раз предложить наш текст.

Я действительно считаю, что мы можем доверять Комиссии.

В ответ на возражения, выдвинутые представителем Индии, я сказал бы, что предоставление Комиссии полной свободы заняться рассмотрением этих вопросов не означает, что она ими займется. Напротив, она свободна оставить их без рассмотрения и не возвращать их Совету Безопасности, если она найдет, что эти вопросы не угрожают миру.

А. ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)*: Что касается предложения, которое мы обсуждаем, я просто хотел указать, что если мы выпустим слова «кроме того», как это было предложено Председателем, то резолюция будет гласить:

«предлагает Комиссии изучить проблемы, затронутые в письме министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 г., в порядке, изложенном в пункте D резолюции Совета от 20 января 1948 г., и представить об этом доклад».

Эти слова ничего не меняют и ничего не добавляют. Они являются излишними, как на это указал представитель Бельгии. Я считаю, что на этом мы могли бы закончить рассмотрение всей этой резолюции и перейти к другим вопросам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Представитель Франции желает предложить свою поправку. Он предлагает добавить в конце пункта D слова «или когда Комиссия сочтет это своевременным или нужным». Если я не ошибаюсь, поправка, которую предложил представитель Франции, гласит именно так.

В. ЛОФОРД (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: В таком случае я хотел бы знать, можем ли мы еще обсуждать резолюцию Председателя, так как, если она не взята обратно, ее можно прекрасно использовать, добавив к ней одно или два слова. Необходимо помнить, что решение Совета Безопасности учредить Комиссию было вынесено 21 апреля. Сегодня 3 июня. Прошло больше месяца с момента принятия нами первоначальной резолюции, а Комиссия еще не уехала. При таких обстоятельствах и приняв еще во внимание, что резолюции были приняты много времени тому назад, нельзя считать совершенно излишним напомнить о них. Я также считаю, что прежний третий пункт первоначальной резолюции можно было бы легко изменить, чтобы он гласил:

«Предлагает Комиссии посредников безотлагательно проследовать в охватываемые спором районы с целью выполнения в первую очередь обязанностей, возложенных на нее резолюцией от 21 апреля 1948 года».

Затем следует:

«И предлагает Комиссии, кроме того, изучить проблемы... и представить об этом доклад, когда она сочтет нужным».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я попросил бы представителя Соединенного Королевства дать нам точный текст своей поправки.

В. ЛОФОРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Желает ли г-н Председатель, чтобы я огласил текст или представил его в письменной форме?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я просил бы представителя Соединенного Королевства представить свой текст в письменной форме.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Пока пишется этот текст, я хотел бы заметить, что, по-моему, добавление предложенной представителем Франции фразы к тексту первоначальной резолюции от 20 апреля поставило бы нас в нелепое положение. Если Совет Безопасности добавит эти слова, то от кого будет зависеть решение не рассматривать этих вопросов? Допустим, что Комиссия решит, что она займется этим делом через десять лет. Что может в таком случае сделать Совет Безопасности? Такое решение Комиссии отнюдь не выходило бы за пределы ее компетенции, и она была бы вправе принять его. Поэтому я против этой поправки и скорее буду поддерживать поправку, предложенную представителем Соединенного Королевства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Текст предложенной представителем Соединенного Королевства поправки гласит:

«Совет Безопасности

вновь подтверждает свои резолюции от 17 января 1948 г., 20 января 1948 г. и 21 апреля 1948 года,

предлагает Комиссии безотлагательно проследовать в охватываемые спором районы с целью выполнения в первую очередь обязанностей, возложенных на нее резолюцией от 21 апреля 1948 г., и

предлагает Комиссии, кроме того, изучить проблемы, затронутые в письме министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 г., в порядке, изложенном в пункте D резолюции Совета от 20 января 1948 г., и представить об этом доклад, когда она сочтет нужным»¹.

Сначала Совету Безопасности будет представлен этот проект резолюции. Я поставлю на голосование сначала эту резолюцию, а потом французскую поправку. Если резолюция будет принята, то тем самым будет исчерпан вопрос о французской поправке.

Производится голосование поднятием рук. Результаты голосования следующие:

Голосовали за: Аргентина, Бельгия, Канада, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержались: Китай, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика.

Резолюция принимается восемью голосами при трех воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующее заседание Совета Безопасности состоится сегодня в три часа дня.

Заседание закрывается в 1 ч. 28 м. дня.

ТРИСТА ТРИНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в четверг 3 июня 1948 г. в 3 ч. дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: Фарис Эль-ХУРИ (Сирия).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

105. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 313)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос.

106. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

107. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя представитель Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ливана Ч. Малик, представитель Высшего арабского комитета Джамал Хуссейн-бей, и представитель Еврейского агентства для Палестины О. Эбан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Причина, созыва настоящего заседания Совета Безопасности, содержится в резолюции [186(S-2)] Генеральной Ассамблеи. Пункт 3 части II этой резолюции, документ A/554, гласит:

«предлагает Посреднику Организации Объединенных Наций согласовать свои действия с положениями настоящей резолюции, а также с теми инструкциями, которые могут быть ему даны Генеральной Ассамблеей или Советом Безопасности».

Резолюция Совета Безопасности [документы S/795 и S/795/Rev.2] содержит несколько постановлений, которые должны быть осуществлены Посредником. Если Совет Безопасности желает дать Посреднику какие-либо инструкции в согласии с резолюцией Генеральной Ассамблеи или какие-либо разъяснения относительно порядка осуществления этой резолюции и других мер, которые должны быть им приняты, то Совет Безопасности должен сделать это сейчас, если только он не найдет более желательным предоставить Посреднику полную свободу действий в этих вопросах и не давать ему никаких новых инструкций.

¹ Официального документа не имеется.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

- АВСТРАЛИЯ**
H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.
- АРГЕНТИНА**
Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires
- БЕЛЬГИЯ**
Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles
- БОЛИВИЯ**
Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz
- ВЕНЕСУЭЛА**
Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas
- ГАИТИ**
Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince
- ГВАТЕМАЛА**
José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala
- ГРЕЦИЯ**
"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes
- ДАНИЯ**
Einar Munksgaard
Nørregade 6
København
- ДОМИНИКАНСКАЯ
РЕСПУБЛИКА**
Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo
- ЕГИПЕТ**
Librairie "La Renaissance
d'Égypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo
- ИНДИЯ**
Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi
- ИРАК**
Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad
- ИРАН**
Bongahé Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran
- ИСЛАНДИЯ**
Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik
- КАНАДА**
The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto
- КИТАЙ**
The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai
- КОЛУМБИЯ**
Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá
- КОСТАРИКА**
Tres Hermanos
Apartado 1313
San José
- КУБА**
La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana
- ЛИВАН**
Librairie universelle
Beyrouth
- ЛЮКСЕМБУРГ**
Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg
- НИДЕРЛАНДЫ**
N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage
- НИКАРАГУА**
Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.
- НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ**
Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington
- НОРВЕГИЯ**
Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo
- ПЕРУ**
Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima
- ПОЛЬША**
Spółdzielnia Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa
- СИРИЯ**
Librairie universelle
Damas
- СОЕДИНЕННОЕ
КОРОЛЕВСТВО**
H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester
- СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ
АМЕРИКИ**
International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.
- ТУРЦИЯ**
Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul
- УРУГВАЙ**
Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo
- ФИЛИППИНЫ**
D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal
- ФИНЛЯНДИЯ**
Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki
- ФРАНЦИЯ**
Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e
- ЧЕХОСЛОВАКИЯ**
F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1
- ЧИЛИ**
Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago
- ШВЕЙЦАРИЯ**
Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Bern, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich
- ШВЕЦИЯ**
A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm
- ЭКВАДОР**
Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil
- ЭФИОПИЯ**
Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba
- ЮГОСЛАВИЯ**
Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd
- ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ
СОЮЗ**
Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban